

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Эминова Гулёра Мансуржоновна

магистрант 2 курса,

Ферганский государственный университет

Нишанов Яшин Изатуллаевич,

старший преподаватель,

Ферганский государственный университет

АННОТАЦИЯ

В современной лингвистике к фразеологизмам принято относить «устойчивые, воспроизводимые, экспрессивные сочетания слов, которые имеют единое целостное значение и в предложении выполняют единую синтаксическую функцию».

Ключевые слова: фразеологизм, этимология, парафраз, структура, семантика, морфология, синтаксис, номинация, лексика.

ABSTRACT

In modern linguistics, it is customary to refer to phraseological units as “stable, reproducible, expressive combinations of words that have a single integral meaning and perform a single syntactic function in a sentence.”

Keywords: phraseology, etymology, paraphrase, structure, semantics, morphology, syntax, nomination, vocabulary.

ВВЕДЕНИЕ

Под устойчивостью фразеологизма понимается постоянство закрепленного за ним смысла и лексического состава, под воспроизводимостью — регулярная повторяемость, возобновляемость в сознании человека в виде готовой лексической единицы, под экспрессивностью — наличие коннотативной (эмоционально-оценочной) окраски, под целостностью — наличие единого целостного значения, которое во многих случаях не вытекает из суммы сложенных вместе значений слов этого устойчивого оборота, сравн.: сесть в лужу, водить за нос, пускать пыль в глаза, родиться в сорочке, закрывать глаза, стреляный воробей, кот заплакал» [Большой лингвистический словарь 2008: 684–685].

Термин «фразеологизм» объединяет несколько семантически разнородных типов сочетаний: «1) идиомы, характеризующиеся переосмыслением их лексико-грамматического состава и обладающие целостной номинативной функцией (выносить сор из избы, по горячим следам, белая ворона), к ним

примыкают сочетания-фразеосхемы, в которых переосмыслены синтаксическое строение и определенная часть лексического состава, а остальная часть заполняется в контексте (что ни день / час / год..., то..., в отцы / дочери / сыновья... годится), а также сочетания, в которых лексически переосмыслено только одно слово при сохранении отдельной номинативной функции за каждым из слов-компонентов (вступать в спор, вступать в разговор, железное терпение, сети заговора), к ним близки речевые штампы типа прошу слова, как дела и т. п.; 2) пословицы и поговорки, сформировавшиеся в фольклоре (не в свои сани не садись, легок на помине), и крылатые слова — речения афористического характера, восходящие к определенному автору или анонимному литературному источнику (Зри в корень! и т. п.). Переосмысление, или семантическая транспозиция, лексико-грамматического состава, устойчивость и воспроизводимость — основные и универсальные признаки фразеологизмов».

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Ещё в XVIII веке М.В. Ломоносов называл фразеологизмы «фразесами», «идиоматизмами». Позднее появились следующие термины для наименования описываемых языковых единиц: «ходячие выражения», «слитные речи», «обороты речи», «идиомы», «устойчивые выражения», «неизменные словосочетания», «фразеологический оборот» и др. Но наиболее распространенным термином является «фразеологическая единица». Именно фразеологические единицы стали объектом описания в статье В.В. Виноградова «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины». Ещё в XVIII веке М.В. Ломоносов называл фразеологизмы «фразесами», «идиоматизмами». Позднее появились следующие термины для наименования описываемых языковых единиц: «ходячие выражения», «слитные речи», «обороты речи», «идиомы», «устойчивые выражения», «неизменные словосочетания», «фразеологический оборот» и др. Но наиболее распространенным термином является «фразеологическая единица». Именно фразеологические единицы стали объектом описания в статье В.В. Виноградова «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины».

Фразеологизмы, как все единицы языка, со временем развиваются, и в последние десятилетия динамика изменения фразеологического состава русского языка привлекает большое внимание исследователей. В нашей работе также исследуется динамический аспект русской фразеологии.

Основными признаками фразеологизмов являются воспроизводимость и устойчивость; данные атрибуты сохраняют актуальность и при анализе новых фразеологизмов.

В современной лингвистике существуют различные подходы к классификации фразеологических оборотов. Одни учёные опирались на грамматику и структуру, другие — на стилистические свойства фразеологизмов, третьи — на значение и тему. Рассмотрим наиболее распространённые типы классификаций фразеологизмов.

Согласно Н.М. Шанскому, фразеологизмы современного русского литературного языка бывают четырех типов. Кроме охарактеризованных В.В. Виноградовым сращений, единств и сочетаний, Н.М. Шанский ввел во фразеологию понятие фразеологических выражений: «Фразеологическое выражение — это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением. От фразеологических сочетаний фразеологические выражения отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением: Любви все возрасты покорны; Волков бояться — в лес не ходить; оптом и в розницу; всерьез и надолго; процесс пошёл; рыночная экономика» [Шанский 1996: 69]. От свободных сочетаний фразеологические выражения отличаются своим постоянным составом и воспроизводимостью.

Такое широкое понимание фразеологии разделяют далеко не все лингвисты. Например, В.П. Жуков считает, что к фразеологизмам относятся только фразеологические сращения и фразеологические единства [Жуков 1986: 14-20].

Согласно А.И. Смирницкому, фразеологизмы делятся на два структурносемантических типа. Некоторые из них, подобные производным словам, имеют один семантически однозначный элемент и могут быть условно названы одновершинными (например, без боя, в годах, не до жиру и др.). У других, подобных сложным словам, таких однозначных компонентов не менее двух, но может быть и больше — так же, как и число компонентов сложных слов. Фразеологические единицы этого рода учёный называет двухвершинными и многовершинными (давать зелёную улицу, оставаться с носом, подлить масла в огонь и др.).

А.В. Кунин расширяет эту классификацию. По семантической структуре А.В. Кунин делит фразеологизмы на четыре группы:

1) номинативные, то есть обозначающие предмет, явление; к этой группе относятся следующие единицы: субстантивные фразеологизмы (белая кость, голубая кровь и др.), адъективные фразеологизмы (короче воробьиного носа, нечист на руку и др.), адвербиальные фразеологизмы (и так и сяк, спустя рукава и др.), предложные фразеологизмы (в ходу, с головой и др.);

2) фразеологизмы без предметно-логического значения, выражающие эмоции, — такие фразеологизмы называются «междометными» и «модальными» (черта с два! как пить дать и др.);

3) фразеологизмы, имеющие предикативную структуру, они называются «коммуникативными»; к этой группе относятся поговорки (чудеса в решете, волк в овечьей шкуре, сердце петухом запело и др.), пословицы (Делу — время, а потехе — час и др.) и крылатые фразы (Со щитом или на щите; Хотели как лучше, а получилось как всегда и др.);

4) к классу номинативных и номинативно-коммуникативных единиц относятся глагольные фразеологизмы, так как одни из них являются словосочетаниями, а другие — как словосочетаниями, так и предложениями.

В составе глагольных фразеологизмов есть глагол (изобретать велосипед, наносить удар и др.).

Н.Н. Амосова считает, что анализ фразеологического фонда с помощью контекстологического метода способствует созданию контекстологической классификации фразеологизмов.

По её мнению, «фразеологические единицы признаются единицами постоянного контекста, свободные словосочетания — единицами переменного контекста».

«В данной классификации под контекстом понимается сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (элементом речевой цепи, несущим требуемое семантическое указание)».

«Переменный контекст определяется вариантностью лексического состава указательного минимума, т. е. при подмене слов указательного минимума значение семантически реализуемого слова остается неизменным. Например, прилагательное немой реализуется при сочетании с существительными, обозначающими одушевленное существо» [Там же], т.е. контекст реализации этого значения переменный (немой мальчик/ юноша/ старик); значение 'исполненный безмолвия, не нарушаемый никакими звуками' прилагательного немой актуализируется при указательном минимуме немая тишина.

«При постоянном контексте указательный минимум является постоянным и единственно возможным для реализации данного значения семантически реализуемого слова, это значение слова является фразеологически связанным» [Там же]. Например: белые деньги 'легальный доход', белая кость 'человек знатного (чаще дворянского) происхождения', белая ворона 'человек, резко отличающийся от окружающих, не такой, как все' и др.

Единицы постоянного контекста Н.Н. Амосова делит на «фраземы» и «идиомы».

«Фраземы – бинарные единицы, в которых семантически реализуемое слово является фразеологически связанным. Они могут иметь структуру атрибутивного сочетания с препозитивным определением в виде прилагательного чёрные деньги 'доходы, скрытые от налогообложения или полученные незаконным путем'. Фраземы могут быть глагольного типа — бить рекорды 'превосходить количественно или качественно кого-либо или что-либо'. Во фраземах один из компонентов является фразеологически связанным, а другой — свободным.

Идиомы — единицы постоянного контекста, в которых указательный минимум и семантически реализуемый элемент составляют тождество и которые характеризуются целостным значением. Значение целого не выводимо из суммы значений элементов идиомы. Примеры: собаку съел 'тот, кто сделал или может сделать что-либо очень трудное, является, несомненно, мастером своего дела', ломиться в открытую дверь 'настойчиво утверждать, доказывать то, что очевидно, всем хорошо известно и не вызывает возражений' и др.»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в традиционной науке фразеологизмы могут классифицироваться по разным критериям (по тематическому признаку, по семантической слитности, по грамматической структуре и на основе контекстологического подхода и др.). Для нашего исследования основной является классификация по тематическому признаку составляющих компонентов, но мы учитываем и структурную (грамматическую) оформленность ФЕ. Поскольку основной материал исследования был извлечен из современных словарей неологизмов, то можно утверждать, что в работе реализовано широкое понимание фразеологии. Мы также осознаём, что не все рассмотренные в данной диссертации устойчивые сочетания, зафиксированные нами в современном языке СМИ, станут полноценными фразеологизмами русского языка.

REFERENCES

1. Абдуллаева, Б. Х., & Алимов, Т. Э. (2022). О ПОНЯТИИ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ. *Вестник науки и образования*, (2-2 (122)), 21-23.
2. Алимов, Т. Э., & Усманов, И. А. (2022). Основы переводческой компетенции. *Вестник науки и образования*, (1-2 (121)), 72-75.
3. Алимов, Т. Э., & Хомидова, Л. Р. (2022). ВЛИЯНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОЦЕСС И ПРОДУКТ ПЕРЕВОДА. *Вестник науки и образования*, (1-2 (121)), 75-78.
4. Алимов, Т. Э., & Гимадетдинова, В. Г. (2020). Формирование информационно-лексической компетенции на уроках литературы посредством новых информационных технологий. *Молодой ученый*, (44), 317-319.
5. Алимов, Т. Э., & Фазилова, К. Б. (2022). ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ. *Вестник науки и образования*, (8 (128)), 41-43.
6. Алимов, Т. Э., & Махмудова, Ш. А. (2022). ЯВЛЕНИЕ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ. *International scientific review*, (LXXXVI), 74-76.
7. Алимов, Т. Э. (2020). Использование учебных текстов в процессе обучения русскому языку в дидактических и коммуникативных целях. *Молодой ученый*, (52), 393-395.
8. Нишанов, Я. И., & Утанова, Т. Г. (2021). Интернет-сленг и интернет-общение. *Вестник науки и образования*, (10-2 (113)), 48-50.
9. Нишанов, Я. И. (2017). Маргинальное пространство как знак пути "поколения сороколетних" в романе В. Маканина "Андеграунд, или Герой нашего времени". *Молодой ученый*, (13), 705-709.
10. Нишанов, Я. И. (2022). МИГРАЦИОННАЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА. *Ответственный редактор*, 19.
11. Nishanov, Y. (2021). Marginal Space As A Sign Of The Path Of The "Generation Of The Forties" In V. Makanin's Novel "The Underground, Or A Hero Of Our Time". *The American Journal of Applied sciences*, 3(05), 47-55.
12. Izzatullaevich, N. Y. (2022). Specific Features of the Use of Borrowings in the Language of Advertising. *Texas Journal of Multidisciplinary Studies*, 8, 21-23.
13. Izzatullayevich, N. Y. (2022). A look at the history of the migration of plots. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(4), 430-433.

14. Maya, T. (2020, December). BORROWING AS A METHOD OF REPLENISHMENT DICTIONARY COMPOSITION OF MODERN RUSSIAN LANGUAGE. In *Конференции*.
15. Турсунова, М. Ф. ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА.
16. Турсунова, М. Э. (2022). К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ. *Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture*, 3(10), 130-132.
17. Doronina, I. N. (2021). Modernist trends in the literature of the twentieth century: features of futurism and its varieties. *ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL*, 11(2), 238-243.
18. Doronina, I. N. (2021). Interactive learning and its methodology. *ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH*, 10(5), 653-655.
19. Stovbun, E. V., Lodygina, V. P., Badamshina, E. R., Grigor'eva, V. A., Doronina, I. V., & Baturin, S. M. (2020). The Role of Intermolecular Interactions in Polyurethane Formation. In *Heterophase Network Polymers* (pp. 129-138). CRC Press.
20. Sobirova, Z. (2020). Hoarding and opportunistic behavior during Covid-19 pandemics: A conceptual model of non-ethical behavior. *International Journal of Management Science and Business Administration*, 6(4), 22-29.
21. Mahmudovna, S. Z. (2020). The Role Of Sufism Teaching In Spiritual Education Of Youth. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(08), 553-556.
22. Madumarovna, A., Esonalievna, N. D., Makhmudovna, S. Z., & Mukhutdinovich, A. N. (2020). The role of religious and secular views in the spiritual and moral education of the young generation. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24(4), 3162-3168.
23. Mahmudovna, S. Z. (2020). Using Model Of Intellegent Jadids In The Propoganda Of Education And Enlightenment. *The American Journal of Applied sciences*, 2(12), 151-155.
24. Давлятова, Г. Н., & Таштемирова, З. С. (2020). ЛИНГВОКРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ОБ УЧЁНОМ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ. *Актуальные вопросы науки*, (60), 14-18.
25. Таштемирова, З. С., & Давлятова, Г. Н. (2019). ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ДИАЛОГ КУЛЬТУР. *Вопросы гуманитарных наук*, (2), 80-82.